Домашнее воспитание. Том I серии Шарлотты Мейсон

Предисловие автора..... 3
ЧАСТЬ I. Некоторые предварительные соображения..... 12
I. – Метод воспитания..... 15
II. – Природа ребёнка..... 18
III. – Соблазнение детей..... 20
IV. – Пренебрежение детьми..... 24
V. – Препятствование детям..... 26
VI. – Условия здоровой мозговой деятельности..... 27
VII. – «Царство Закона» в образовании..... 45
ЧАСТЬ II. Жизнь на открытом воздухе для детей..... 48
I. – Время роста..... 48
II. – Наблюдение за окружающим миром..... 52
III. – «Рисование картин в уме»..... 54
IV. – Цветы и деревья..... 57
V. – «Живые существа»..... 61
VI. – Знания о природе и книги натуралистов..... 69
VII. – Ребенок приобретает знания при помощи своих чувств..... 73
VIII. – Ребенка следует знакомить с природными объектами..... 78
IX. – География на открытом воздухе..... 80
X. – Ребенок и Мать-Природа..... 86
XI. – Игры на открытом воздухе и т.д..... 89

XII. – Прогулки в плохую погоду..... 94
XIII. – Жизнь «краснокожих»..... 99
XIV. – Детям необходим деревенский воздух.....104
ЧАСТЬ III «Привычка – это десять природ».....107
I. – Образование, основанное на естественном законе.....107
II. – Дети не обладают силой самопринуждения.....109
III. – Что такое «Природа»?.....111
IV. – Привычка может вытеснить «природу»..... 117
V. – Закладывание основ привычки.....121
VI. – Физиология привычки.....125
VII. – Формирование привычки – «Закрой за собой дверь»..... 133
IX. – Физические упражнения..... 146
Часть IV. Некоторые привычки ума – Некоторые нравственные привычки....148
I. – Привычка внимания..... 150
II. – Привычки прилежания и т.д..... 163
IV. – Привычка воображения..... 165
V. – Привычка памяти..... 168
VI. – Привычка безупречного исполнения..... 173
VII. – Некоторые нравственные привычки – Послушание.....174
VIII. – Правдивость..... 178
ЧАСТЬ V . Уроки как инструменты образования.....182
I. – Содержание и метод уроков..... 182
II. – Детский сад как место образования..... 191
III. – Дальнейшие размышления о Детском саде.....195
IV. – Чтение..... 214
V. – Первый урок чтения.....223
VI – Два метода чтения..... 230

VII. — Художественное чтение..... 239
VIII — Чтение для детей постарше.....245
X. — Письмо.....251
XI. — Переписывание (Транскрипция)..... 256
XII. — Правописание и диктант..... 259
XIII. — Сочинение.....261
XIV. — Уроки по Библии.....265
XV. — Арифметика..... 272
XVI. — Естествознание (Натуральная философия).....281
XVII. — География..... 288
XVIII. — История.....296
XIX. — Грамматика.....312
XX. — Французский язык.....318
XXI. — Изобразительное искусство..... 324
ЧАСТЬ VI. Воля – Совесть – Божественная жизнь в ребёнке..... 333
I. – Воля..... 333
II. — Совесть..... 345
III. — Божественная жизнь в ребёнке
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....366

Предисловие автора

Туманные горизонты образования

То, что наука должна быть основой образования, что преподавание латыни, современных языков и математики требует реформ, что природа и ремесла должны быть привлечены для тренировки глаза и руки, что мальчики и девочки должны научиться писать по-английски и потому обязаны знать что-то об истории и литературе, — а с другой стороны, что образование должно стать более техническим и утилитарным, — вот те доводы практической целесообразности, с которыми мы выступаем. Но у нас нет объединяющего принципа, нет четкой цели; фактически, нет философии образования.

Как река не может подняться выше своего истока, так и усилия педагогов ограничены мировоззрением, их породившим. Возможно, именно в этом причина всех наших падений, неудач и разочарований, которыми отмечена наша образовательная история.

Закон, который ещё предстоит открыть

Те из нас, кто многие годы следовал благой, но ускользающей цели Воспитания, чувствуют, что ее приближение подчинено какому-то закону — но этот закон ещё предстоит раскрыть. Мы видим лишь его очертания. Он всеобъемлющ: нет ни одной стороны домашней или школьной жизни ребёнка, которую бы он не затрагивал. Он озаряет, показывая ценность (или её отсутствие) бесчисленных систем и методик. Он не просто свет, но и мера, дающая эталон для оценки всего в образовании — от мелочей до великого.

Этот закон либерален: он вмещает всё, что «истинно, честно и достойно»[1], и ограничивает лишь то, что может навредить избытком. Путь им указанный

[1] Это перифраз из Послания апостола Павла к Филиппийцам (4:8). В Синодальном переводе стих звучит так: «Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте».Этой библейской отсылкой она подчёркивает, что истинный закон воспитания не узок и не запретителен, а, напротив, открыт для всего высокого и нравственного, что согласуется с христианским идеалом.

непрерывен — от колыбели до могилы, без резких переходов, ведь зрелость — это лишь продолжение самоуправления, к которому дитя готовилось с детства.

Когда мы постигнем этот закон, то, вероятно, убедимся в правоте немецких мыслителей — Канта, Гербарта, Лотце, Фрёбеля: вера в Бога необходима, а значит, познание Бога — главное знание и цель воспитания. Истинный закон образовательной свободы узнается ещё по одному признаку: «Абсолютная истина — это то, что выдержит любую проверку». Так и наш закон должен пройти испытание опытом и разумом.

Несомненно, когда мы постигнем этот закон, то обнаружим, что некоторые немецкие мыслители — Кант, Гербарт, Лотце, Фребель — были правы; что, как они говорили, необходимо верить в Бога. Что, следовательно, познание Бога есть главное знание и конечная цель образования. Еще одна черта поможет нам распознать этот совершенный закон образовательной свободы, когда он станет явным. Было сказано: «Лучшее представление об абсолютной истине — это то, что она способна выдержать любое испытание, которому может быть подвергнута»[2]. Этого мы и ожидаем от нашего закона — что он выдержит любую проверку экспериментом и любое испытание рационального исследования.

Не получив скрижалей нашего закона, мы обращаемся к Фребелю или Гербарту; или, если принадлежим к другой школе, — к Локку или Спенсеру; но мы не удовлетворены. Нас охватывает недовольство — не божественное ли? — и, несомненно, мы приветствовали бы рабочую, действенную философию образования как избавление от множества затруднений. Прежде чем это великое избавление придет к нам, вероятно, будет предпринято множество пробных усилий, имеющих в большей или меньшей степени черты философии. Особенно — обладающих центральной идеей, телом мысли с различными частями, работающими в жизненной гармонии.

---

[2] Цитата из предисловия к первому тому знаменитого многотомного труда «История Англии» («The History of England from the Accession of James II», 1848–1861) английского историка и политика Томаса Бабингтона Маколея (Thomas Babington Macaulay, 1800–1859) . В этом предисловии Маколей излагает свои принципы как историка: он не боится, что истина будет опровергнута, потому что подлинная истина только укрепится в ходе дискуссии и проверки.

Такая теория (не обязательно именующая себя психологической системой) должна:

- Соответствовать духу времени.
- Видеть в воспитании не изолированную сферу, а часть жизни — как рождение, рост, брак или труд.
- Обеспечивать ученику множество связей с миром.

Правда, педагоги уже стремятся установить такие связи в нескольких направлениях, но их усилия опираются то на одну, то на другую идею, и нет широкой объединяющей основы мысли, которая поддерживала бы целое.

Глупцы бросаются туда, куда ангелы ступают с опаской[3]. И надежда на то, что могут быть предприняты пробные шаги к философии образования, и что все они приблизят нас к *magnum opus*[4] *(великому труду)*, побуждает меня сделать одну такую попытку.

Центральная мысль, или, скорее, тело мысли, на котором я основываюсь, — это довольно очевидный факт, что *ребенок есть личность* со всеми возможностями и способностями, присущими личности. Некоторые из аспектов, развивающихся из этого ядра, уже исследовались мыслителями в области образования и существуют смутно как часть общего здравого смысла. Один тезис, который, возможно, нов, — что образование есть наука об отношениях. И цель образования — поставить ребенка в живое соприкосновение, насколько возможно, с жизнью природы и мысли. Добавьте к этому один или два ключа к самопознанию, и образованный юноша выйдет в жизнь с некоторым представлением о самоуправлении, с определенными занятиями и множеством жизненных интересов.

---

[3] Это перефразировка известной строки из поэмы Александра Поупа (Alexander Pope, 1688–1744) «Опыт о критике» («An Essay on Criticism», 1711). Смысл пословицы: невежественные или безрассудные люди бросаются в дела или ситуации, которых мудрые и осторожные люди избегают, сознавая их опасность или сложность.

[4] Magnum opus (лат. «великий труд») — термин, используемый для обозначения самого значительного, главного произведения в творчестве художника, писателя, композитора или учёного. Обычно это работа, над которой автор трудился долгие годы и которая считается вершиной его карьеры. Например, «Война и мир» Толстого, «Фауст» Гёте или «Мона Лиза» да Винчи.

Моя попытка предложить решение проблемы образования (пусть даже пробное и временное) имеет под собой несколько оснований.
Во-первых, я 30-40 лет без перерыва трудилась над созданием рабочей и философской теории образования.

Во-вторых, каждый пункт образовательного кредо, которое я предлагаю, был получен индуктивным путем и, как мне кажется, подтвержден долгим и широким рядом экспериментов. Однако я предлагаю результаты этого долгого труда с искренней скромностью, ибо знаю, что на этом поле много тружеников куда более способных и опытных, чем я, — тех самых «ангелов», которые боятся ступить, столь зыбкая почва!

Но хотя бы *pour encourager les autres* (чтобы вдохновить других), я прилагаю краткое изложение теории образования, представленной в томах серии «Домашнее образование».

Изложение не методично, а скорее ситуативно: тут немного, там немного — как мне казалось наиболее подходящим для нужд родителей и учителей. Следует добавить, что на протяжении ряда лет эти очерки готовились для использования Национальным союзом родителей в области образования[5] в надежде, что это Общество сможет свидетельствовать о более или менее стройном теле образовательной мысли.

Краткое изложение теории *(из серии «Домашнее воспитание»)*

«Последствия истины велики; потому суждение о ней не должно быть небрежным» — Уискот

1. Дети рождаются личностями.
2. Они не рождаются ни хорошими, ни плохими, но с возможностями как для добра, так и для зла.
3. Принципы авторитета, с одной стороны, и послушания — с другой, естественны, необходимы и фундаментальны; но

[5] Общественная организация, основанная Шарлоттой Мейсон в 1887 году для распространения её педагогических принципов.

4. Эти принципы ограничены уважением к личности детей, которую нельзя нарушать — ни страхом, ни любовью, ни внушением, ни влиянием, ни чрезмерной игрой на каком-либо естественном желании.
5. Поэтому мы ограничены тремя инструментами образования:
    a. атмосферой среды
    b. дисциплиной привычки и
    c. передачей живых идей.
6. Под словами «образование есть атмосфера» не подразумевается, что ребенок должен быть изолирован в так называемой «детской среде», специально адаптированной и подготовленной. Но что мы должны учитывать образовательную ценность его естественной домашней атмосферы — как в отношении людей, так и вещей — и позволять ему жить свободно в подходящих для него условиях. Принижать его мир до «детского» уровня — значит оглуплять ребенка.
7. Под «образование есть дисциплина» подразумевается дисциплина привычек, формируемых осознанно и продуманно — будь то привычки ума или тела. Физиологи говорят нам о приспособлении структуры мозга к привычным линиям мысли — то есть к нашим привычкам.
8. В утверждении «образование есть жизнь» подразумевается потребность в интеллектуальной и моральной пище, как и в физической. Ум питается идеями, и потому детям следует предлагать богатую учебную программу.
9. Однако ум — не сосуд, в который нужно сбрасывать идеи, каждая из которых добавляется к «апперцептивной массе» себе подобных, как гласит теория, лежащая в основе гербартианского учения об интересе.
10. Напротив, ум ребенка — не мешок для хранения идей. Это, если можно так выразиться, духовный организм с аппетитом ко всему знанию. Это его естественная пища, с которой он готов иметь дело и которую может переварить и усвоить, как тело усваивает питательные вещества.
11. Это различие — не словесная уловка. Гербартианская доктрина возлагает всю тяжесть образования — подготовку знаний в заманчивых порциях, подаваемых в должном порядке — на учителя. Дети, обучаемые по этому принципу, рискуют получить много преподавания при малом знании; а аксиома учителя такова: «Что ребенок учит, менее важно, чем как он это учит».

12. Но, веря, что нормальный ребенок обладает умственными способностями, позволяющими ему усваивать все подходящее ему знание, мы должны давать ему полную и богатую программу, заботясь лишь о том, чтобы предлагаемое знание было живым — то есть факты не преподносились без одухотворяющих их идей. Из этой концепции вытекает принцип:
13. Образование есть наука об отношениях; то есть ребенок естественно связан с бесчисленным множеством вещей и мыслей, и потому мы должны воспитывать его на физических упражнениях, природе, ремеслах, науке и искусстве, а также на множестве живых книг, ибо мы знаем, что наша задача — не научить его всему о чем-либо, а помочь ему установить как можно больше *«Тех первородных связей, Что приспосабливают наше новое существование к существующим вещам»*.
14. Есть также две тайны нравственного и интеллектуального самоуправления, которые следует открыть детям: это Путь Воли и Путь Разума.
15. Путь Воли. Детей следует учить:
    - (a) Различать «я хочу» и «я буду».
    - (b) Что способ эффективно хотеть — это отвлечь мысли от того, чего мы желаем, но не решаемся захотеть.
    - (c) Что лучший способ отвлечь мысли — думать или делать что-то совершенно иное, увлекательное и интересное.
    - (d) Что после небольшого отдыха таким образом воля возвращается к своей работе с новой силой.

      (Это вспомогательное средство воли знакомо нам как отвлечение, чья роль — дать нам передышку от волевого усилия, чтобы мы могли «хотеть» снова с удвоенной силой. Использование внушения — даже самовнушения — как помощи воле, следует избегать, так как это ведет к окостенению и стереотипизации характера. Кажется, спонтанность есть условие развития, и человеческая природа нуждается в дисциплине неудачи не меньше, чем успеха.)

16. Путь Разума. Мы также должны учить детей «не опираться (слишком уверенно) на собственное разумение», ибо функция разума — давать логическое доказательство:
    - (a) математической истины;
    - (b) исходной идеи, принятой волей.

    В первом случае разум, пожалуй, непогрешимый проводник, но во втором — не всегда надежный, ибо, будь исходная идея верной или ложной, разум подтвердит ее неопровержимыми доказательствами.
17. Поэтому детей следует учить (когда они достаточно созреют для такого урока), что главная ответственность, лежащая на них как на личностях, это принятие или отвержение исходных идей. Чтобы помочь им в этом выборе, мы должны дать им принципы поведения и широкий круг подходящего знания.

    Эти три принципа (15, 16 и 17) должны уберечь детей от нечеткого мышления и бездумных поступков, из-за которых большинство из нас живет на более низком уровне, чем могли бы.
18. Мы не должны допускать разделения между интеллектуальной и «духовной» жизнью детей, но учить их, что Божественный Дух постоянно имеет доступ к их духам и является их постоянным помощником во всех интересах, обязанностях и радостях жизни.

Серия «Домашнее образование» названа так по первому тому, а не потому, что она посвящена исключительно или преимущественно «домашнему» в противовес «школьному» образованию.

Предисловие к четвертому изданию

Моя попытка в данном томе — предложить родителям и учителям метод образования, основанный на естественных законах, и затронуть в этой связи обязанности матери перед детьми. Решаясь говорить на эту последнюю тему, я делаю это с глубочайшим уважением к матерям, веря, что, по словам мудрого наставника:

«Женщина получает от самого Духа Божия интуитивное понимание характера ребенка, способность оценить его сильные и слабые стороны, дар развивать одно и поддерживать другое, в чем и заключается тайна воспитания, без которой все его правила и меры совершенно тщетны и не действенны»
(Вводная лекция в книге «Лекции для женщин по практическим вопросам» преподобного Ф. Д. Мориса, 1855 г.)

Но именно в той степени, в какой мать обладает этим особым прозрением в отношении своих детей, она, я думаю, почувствует потребность в знании общих принципов воспитания, основанных на природе и потребностях всех детей. И это знание науки воспитания даже лучшая из матерей не получит свыше, ибо мы редко получаем в дар то, что можем обрести собственными усилиями.

Я осмеливаюсь надеяться, что учителя маленьких детей также найдут этот том полезным. Период жизни ребенка между шестым и девятым годом должен быть использован для заложения основ широкого образования и привычки читать ради познания. В эти годы ребенок должен вступить в область знаний во многих направлениях спокойным и последовательным образом, чего нельзя достичь через несколько возбуждающую среду устных уроков. Надеюсь, что учителя найдут новый подход (с новой точки зрения) к избитым «учебным предметам», подходящим для маленьких детей, по крайней мере, интересным и вдохновляющим; а возможно, методы, которые предлагает этот новый взгляд, окажутся полезными.

Главная цель этого тома как части серии *«Домашнее образование»* — показать влияние физиологии привычки на воспитание. Объяснить, почему определенные физические, интеллектуальные и нравственные привычки

являются ценным достоянием ребенка, и что можно сделать для их формирования. Я признательна доктору Карпентеру и его *«Психической физиологии»* (*"Mental Physiology"*) за ценные наставления по теме привычек, содержащиеся в нескольких главах его труда. Также я вновь выражаю благодарность своим друзьям-медикам, которые тщательно и профессионально проверили те части работы, которые опираются на физиологическую основу.

Следует добавить, что около двадцати лет назад (в 1885 году) большая часть этого тома была представлена в виде *«Лекций для женщин»*, в которых эти статьи изначально публиковались (1886) под сохранившимся до сих пор названием.

Лекции VII и VIII, а также Приложение из первоначального тома были перенесены в другие книги серии. Весь текст был тщательно пересмотрен, и добавлено много нового материала, особенно в Часть V, «Уроки как инструменты воспитания», которая теперь предлагает довольно полное введение в методы преподавания предметов, подходящих для детей от шести до девяти лет.

Остальная часть тома охватывает все аспекты воспитания от младенчества до девятилетнего возраста.

Ш. М. Мейсон
Скейл-Хау, Амблисайд
1905 г.